

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ/POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.50>

СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЙ ФОРМАЛЬНЫЙ ВИД ПРОКСИ-ВОЙН

Научная статья

Николенко А.А.^{1,*}, Шульга И.О.²

¹ ORCID : 0000-0001-8405-0897;

^{1,2} Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nika.90[at]bk.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена теме прокси-войн, анализу контекста их возникновения и описанию современное состояние этих конфликтов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что прокси войны стали важным элементом современной геополитики. Они представляют собой конфликты, в которых основные противоборствующие стороны не вступают в прямую конфронтацию, а действуют через посредников. Это позволяет государствам избегать прямого военного столкновения, но при этом достигать своих стратегических целей. Статья представляет собой анализ стратегий ведения прокси-войн и факторов, способствующих становлению нового мирового порядка, ради достижения которого ведутся данные конфликты. В современном контексте тема представляется особо актуальной, так как мы имеем возможность наблюдать несколько прокси-конфликтов в реальном времени, а также следить за развитием конфликтов начавшихся задолго до современной фазы развития прокси-технологий, но принявших на вооружение также и данный метод.

Ключевые слова: прокси-война, война чужими руками, геополитика, живая сила, новый мировой порядок, военная мощь.

THE MODERN CONTEXT AND MODERN FORMAL FORM OF PROXY WARS

Research article

Nikolenko A.A.^{1,*}, Shulga I.O.²

¹ ORCID : 0000-0001-8405-0897;

^{1,2} Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (nika.90[at]bk.ru)

Abstract

This article is dedicated to the topic of proxy wars, analysing the context of their emergence and describing the current state of these conflicts. The relevance of this topic is due to the fact that proxy wars have become an important element of modern geopolitics. They are conflicts in which the main opposing parties do not engage in direct confrontation, but act through intermediaries. This allows states to avoid direct military confrontation but still achieve their strategic goals. The paper analyses the strategies of proxy warfare and the factors contributing to the formation of a new world order, for the sake of which these conflicts are fought. In the modern context, the topic is particularly relevant, as we have the opportunity to observe several proxy conflicts in real time, as well as to follow the development of conflicts that began long before the modern phase of proxy technology development, but which also adopted this method.

Keywords: proxy war, geopolitics, living power, new world order, military power.

Введение

Прокси-войны имеют долгую историю, и их примеры можно найти в разных эпохах. В средние века могущественные феодалы и королевства часто использовали наемников и вассалов для ведения боевых действий, избегая прямого участия. В эпоху Холодной войны Советский Союз и США активно поддерживали различные военные и политические движения по всему миру, предоставляя им оружие, финансы и консультантов. Прокси-войны ведутся и в наши дни, становясь все более сложными и разнообразными. Помимо традиционных военных действий, современные прокси-войны включают кибер-атаки, информационные войны и экономическое давление. Эти конфликты отражают сложные интересы государств и негосударственных акторов, стремящихся минимизировать риски и затраты [1].

Основные результаты

Американский политолог Карл Дойч в 1964 году дал одно из первых классических определений прокси-войны. Он описал этот тип конфликта как «международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране».

Своё мнение о прокси-войнах высказывал и тридцать четвертый президент Соединённых Штатов, Дуайт Эйзенхауэр. В одном из своих выступлений он охарактеризовал их как «войны, которые ведутся чужими руками», считая их «самым дешевым способом достижения национальных целей» и «самой дешевой страховкой», так как они снижают финансовые затраты и политические риски по сравнению с прямым военным вмешательством [2].

Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности также уделяет внимание данной концепции. По мнению экспертов центра, прокси-войны характеризуются как «конфликты, в которых в собственных интересах косвенно участвует третья сторона, обеспечивая одного из двух акторов конфликта военной, организационной, ресурсной, политической или иной поддержкой».

Угроза глобальных катастроф, связанная с использованием ядерных арсеналов, вынудила ядерные державы избегать прямых военных столкновений. В результате опосредованные конфликты, или прокси-войны, стали преобладающей формой противостояния в период Холодной войны. Конфликты, подобные этим, охватывают Корейский конфликт в период с 1950 по 1953 годы, военные действия во Вьетнаме, длившиеся с 1957 по 1975 год, а также Афганские боевые операции, продолжавшиеся с 1979 по 1989 год [3].

Прокси-конфликты возникают, когда одна сторона, которая может быть как государственным, так и негосударственным актором и не принимает непосредственного участия в борьбе, поддерживает другую сторону, предоставляя ей военную и финансовую помощь. Подобный метод ведения военных действий представляет собой стратегически выгодный ход для стран, которые стремятся достичь собственных целей, при этом минимизируя свои потери и избегая непосредственного участия в боевых операциях, что часто влечёт за собой значительные финансовые расходы и человеческие жертвы [4].

Прокси-войны возникают по разным причинам, включая геополитические, территориальные и стратегические интересы. Одним из ключевых мотивов, связанных с территорией, является борьба за контроль над землями или за суверенитет. В то же время крупные державы зачастую вступают в позиционное противостояние, стремясь укрепить своё влияние, повысить статус или установить контроль над определёнными регионами и странами. Главной целью таких войн является принуждение противника к выполнению определённых условий. Доминирующий политический субъект стремится воздействовать на другого, используя силу для изменения его поведения, что зачастую сопровождается подавлением населения, лишением его свободы и ресурсов [5].

Инициаторы подобных конфликтов часто преследуют следующие цели:

Во-первых, ослабление государственных структур, что позволяет в дальнейшем установить внешнее управление над ними. Такой подход неоднократно применялся Соединёнными Штатами Америки в отношении Сирии, Ирака, бывшей Югославии и ряда других стран.

Во-вторых, создание угрозы третьему государству, которое зависит от стабильности страны-жертвы в плане безопасности и экономических связей [6].

Анализ различных примеров прокси-конфликтов показывает, что стороны применяют широкий спектр методов их ведения. Э. Мэмфорд в своих исследованиях выделил такие механизмы, как передача человеческих ресурсов через посредников, поставка военной техники, финансовая поддержка, а также предоставление других форм нематериальных ресурсов.

1. *Поставка «живой силы».* Прокси-войны схожи с другими видами войн в том, что обеспечение воюющей стороны человеческими ресурсами, так называемой «живой силой», часто играет решающую роль в исходе конфликта. Такая поддержка может существенно влиять на исход военных действий. В числе косвенно участвующих сил находятся военные эксперты, представляющие как государство-патрон, так и дружественные страны-партнёры.

2. *Материальная помощь.* Важным элементом в прокси-войне является поставка военной информации, оружия и амуниции, что позволяет достигать целей без прямого участия страны-покровителя в боевых действиях.

3. *Финансовая поддержка.* Финансовая помощь со стороны стран-покровителей может быть значительной и сопоставимой с материальной поддержкой. Она может включать прямую безвозмездную помощь, предоставление кредитов на покупку вооружения, финансирование военной инфраструктуры и т.д. Объем помощи зависит от конкретной ситуации.

4. *Нематериальная помощь.* Этот метод включает использование нематериальных ресурсов. Страны-покровители привлекают союзников не только экономической и военной мощью, но и привлекательностью своего политического мировоззрения. Они пропагандируют свою идеологию, чтобы заручиться поддержкой в стратегически важных регионах. Нематериальная помощь также может включать использование СМИ для создания положительного образа одной из сторон конфликта в глазах мировой общественности [7, С. 61].

Заключение

В XXI веке международные отношения переходят к многополярному миру, где влияние будут оказывать большое количество государств, а не одно или несколько. Это существенно отличается от прежнего положения и знаменует значительное изменение расстановки сил. Это стимулирует формирование нового мирового порядка и трансформацию дипломатии и военного дела [8].

Процесс формирования нового мирового порядка подвергается воздействию ряда значительных факторов:

Во-первых, традиционные геополитические параметры, такие как территориальные размеры, численность населения и географическое расположение, утрачивают былую важность. Их место занимают экономическое развитие, научно-технический прогресс и информационные технологии.

Во-вторых, информационная революция внесла кардинальные изменения, сформировав глобальное сообщество, связанное современными средствами коммуникации. Участие в этом пространстве стало критически важным, поскольку его игнорирование грозит государствам утратой влияния на международной арене.

В-третьих, научный и технический потенциал, который государства способны мобилизовать, сегодня имеет первостепенное значение, опережая роль производственного сектора и природных ресурсов. Использование научных разработок позволяет формировать стратегию и подходить к геополитическим вопросам с большей продуманностью.

В-четвёртых, современные военные тенденции включают интернационализацию операций, расширение глобальных систем обнаружения и подавления, совершенствование средств межконтинентальной переброски войск, а также создание высокотехнологического оружия, приближающегося по мощи к оружию массового уничтожения.

Искусственный интеллект и биотехнологии становятся неотъемлемой частью этого процесса, формируя новые перспективы в военной сфере.

В-пятых, интеграционные процессы приобретают всё большее значение. Среди факторов, обеспечивающих успешную интеграцию, можно выделить уровень образования и культуры населения, его физическое здоровье, мотивацию и идеологическую приверженность. Также важны эффективность власти, её способность адаптироваться к современным вызовам, и сплочённость общества [5].

Сдвиг форм и методов борьбы прокси-войнам обусловлен несколькими ключевыми тенденциями:

Глобализация и либерализация экономических и валютных рынков, интеграция транспортных и информационных систем создают взаимосвязанные интересы между государствами, корпорациями и частными лицами. Эти процессы побуждают ведущие державы, такие как США, инициировать и вести прокси-конфликты в стратегически значимых регионах, преследуя свои политические и экономические цели.

Однако **современные прокси-войны представляют сложность как в их выявлении, так и в регулировании**. Отсутствие необходимой международной законодательной базы для анализа и контроля таких конфликтов затрудняет их понимание и создает дополнительные вызовы, связанные как с политическими, так и с военными аспектами. Эти проблемы актуальны для международных объединений и государств, принимающих участие в конфронтации, не только на полях сражений, но и в процессе дипломатических встреч.

Структуры с особым статусом, такие как народные ополчения и частные военные компании (ЧВК). Они активно внедряются в практику рядом крупных держав, включая США, Иран, Саудовскую Аравию и Турцию, особенно в регионе Ближнего Востока и его окрестностях.

Прокси-войны способствуют усилению напряжённости между государствами. На мировой арене противостояние выражается в столкновении интересов двух крупных блоков: России и Китая с одной стороны, и США с другой.

Расширение арсенала военных технологий, модернизация вооружений и доступ к передовым разработкам предоставляют государствам новые возможности, что неизбежно оказывается на изменении баланса сил в отдельных регионах. Риск распространения оружия массового уничтожения влияет на распределение влияния между странами. Это особенно заметно среди таких государств, как Израиль, Турция, Иран, Индия, Пакистан и Саудовская Аравия, а также других участников политico-военного взаимодействия в зоне Персидского залива [9].

Ещё одной особенностью прокси-войн заключается в их длительности. Бывший пакистанский лидер Зия-уль-Хак отмечал, что такая форма конфликтов позволяет эффективно поддерживать очаги напряжённости в стратегически важных регионах на протяжении долгого времени, при этом затраты остаются относительно низкими, а эффективность — высокой. В самом начале сторонние державы сознательно финансируют противоборство в ходе внутреннего кризиса, то по мере роста численности погибших разрыв между группировками в нации углубляется до такой степени, что вмешательство других государств часто оказывается бессильным для его прекращения [10].

В заключение, современные прокси-войны можно описать как конфликты, в которых крупные державы или коалиции государств оказывают поддержку воюющим сторонам в других странах, не вмешиваясь напрямую. Эти конфликты характеризуются использованием местных вооружённых группировок, поставками вооружений, финансовой и разведывательной помощью. Прокси-войны часто ведутся в geopolitically значимых регионах и могут иметь длительные и разрушительные последствия для стран, в которых они разворачиваются. Они также отражают глобальное соперничество за влияние и ресурсы, при этом избегая прямой конфронтации между основными игроками, что снижает риск эскалации в широкомасштабную войну.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Капицын В.М. Прокси-войны и состоятельность государств в современном мире / В.М. Капицын // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — Вып. 4. — С. 117–139.
2. Волуйская М. Что такое прокси война? / М. Волуйская // Аргументы и Факты. — 2022. — URL: https://aif.ru/politics/world/chto_takoe_proksi-voyna (дата обращения: 25.01.2025).
3. Прокси война // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности: официальный сайт. — 2015. — URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/proksi-vojna/> (дата обращения: 18.02.2025).
4. Шагов А.Е. Исторический опыт организации и проведения вооруженными силами США психологических операций в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов в 1980-2000 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А.Е. Шагов. — Москва, 2004. — 40 с.
5. Кто такие прокси? Что такое прокси-война? // PulsePen. — 2024. — URL: <https://pulsepen.ru/kto-takie-proksi-chto-takoe-proksi-vojna/> (дата обращения: 18.02.2025).
6. Бартош А.А. Прокси-война как определяющий фактор военных конфликтов XXI века / А.А. Бартош // Военная мысль. — 2023. — № 5. — С. 61–74.
7. Mumford A. Proxy Warfare: War and conflict in the modern world / A. Mumford. — The UK : Polity Press, 2013. — 140 p. — ISBN 978-0-7456-5118-7.

8. Блог Владимира Нежданова. Формирование нового мирового порядка: на пути к полицентричности? // Российский совет по международным делам: официальный сайт. — 2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/v-nezhdanov/formirovanie-novogo-mirovogo-poryadka-na-puti-k-politsentrichnosti/> (дата обращения: 18.02.2025).
9. Война чужими руками //Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности: официальный сайт. — 2022. — URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/vojna-chuzhimi-rukami/?ysclid=m6irstcchp885055410> (дата обращения: 25.01.2025).
10. Гайдунко Ю.А. Прокси-войны: современное значение и влияние на мировой политический процесс / Ю.А. Гайдунко, И.А. Копылов, С.П. Макарова // Вопросы политологии. — 2020. — Т. 10, №7(59). — С. 2141–2153. — DOI: 10.35775/PSI.2020.59.7.009.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kapitsyn V.M. Proksi-vojny i sostojatel'nost' gosudarstv v sovremennom mire [Proxy wars and state viability in the modern world] / V.M. Kapitsyn // Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. — 2019. — Iss. 4. — P. 117–139. [in Russian]
2. Volujskaja M. Chto takoe proksi-vojna? [What is a proxy war?] / M. Volujskaja // Argumenty i Fakty. — 2022. — URL: https://aif.ru/politics/world/chto_takoe_proksi-vojna (accessed: 25.01.2025). [in Russian]
3. Proksi vojna [Proxy war] // Nauchno-issledovatel'skij centr problem nacional'noj bezopasnosti: oficial'nyj sajt [Research Center for National Security Problems: official website]. — 2015. — URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/proksi-vojna/> (accessed: 18.02.2025). [in Russian]
4. Shagov A.E. Istoricheskij opyt organizacii i provedenija vooruzhennymi silami SShA psihologicheskikh operacij v hode lokal'nyh vojn i vooruzhennyh konfliktov v 1980-2000 gg. [Historical experience of organizing and conducting psychological operations by the US armed forces during local wars and armed conflicts in 1980-2000] : dis. ... cand. Hist. Sciences : 07.00.03 / A.E. Shagov. — Moscow, 2004. — 40 p. [in Russian]
5. Kto takie proksi? Chto takoe proksi-vojna? [Who are proxies? What is a proxy war?] // PulsePen. — 2024. — URL: <https://pulsepen.ru/kto-takie-proksi-chto-takoe-proksi-vojna/> (accessed: 18.02.2025). [in Russian]
6. Bartosh A.A. Proksi-vojna kak opredeljajushhij faktor voennyh konfliktov XXI veka [Proxy war as a defining factor of military conflicts of the 21st century] / A.A. Bartosh // Voennaja mysl' [Military Thought]. — 2023. — No. 5. — P. 61–74. [in Russian]
7. Mumford A. Proxy Warfare: War and conflict in the modern world / A. Mumford. — The UK : Polity Press, 2013. — 140 p. — ISBN 978-0-7456-5118-7.
8. Blog Vladimira Nezhdanova. Formirovanie novogo mirovogo porjadka: na puti k politsentrichnosti? [Vladimir Nezhdanov's blog. Shaping a new world order: towards polycentricity?] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam: oficial'nyj sajt [Russian International Affairs Council: official website]. — 2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/v-nezhdanov/formirovanie-novogo-mirovogo-poryadka-na-puti-k-politsentrichnosti/> (accessed: 18.02.2025). [in Russian]
9. Vojna chuzhimi rukami [A proxy war] // Nauchno-issledovatel'skij centr problem nacional'noj bezopasnosti: oficial'nyj sajt [Research Center for National Security Problems: official website]. — 2022. — URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/vojna-chuzhimi-rukami/?ysclid=m6irstcchp885055410> (accessed: 25.01.2025). [in Russian]
10. Gajdunko Ju.A. Proksi-vojny: sovremennoe znachenie i vlijanie na mirovoj politicheskij process [Proxy wars: modern significance and impact on the world political process] / Ju.A. Gajdunko, I.A. Kopylov, S.P. Makarova // Voprosy politologii [Political Science Issues]. — 2020. — Vol. 10, No. 7(59). — P. 2141–2153. — DOI: 10.35775/PSI.2020.59.7.009. [in Russian]